

СЛЕСАРЕВА КРИСТИНА АНДРЕЕВНА

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Тюмень 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель:

Савченко Светлана Антоновна
доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и
муниципального права, доцент Тюменского
государственного университета

Официальные оппоненты:

Малиновский Виктор Александрович
доктор юридических наук, доцент,
член Конституционного Совета Республики
Казахстан

Петров Алексей Александрович
кандидат юридических наук,
заместитель руководителя аппарата
Законодательного Собрания Иркутской
области

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский)
федеральный университет**

Защита состоится 11 февраля 2017 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д.38 (зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», расположенном по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ <http://d21227406.utmn.ru/alldef>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук*



Е. О. Винниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в существующей отечественной научной литературе проблемы, связанные с деятельностью органов конституционной юстиции государств – членов Содружества независимых государств (СНГ), рассматриваются в основном с позиции изучения процессов формирования этих органов. При этом отдельного внимания заслуживают результаты деятельности органов конституционной юстиции, выраженные в виде итоговых актов по вопросам толкования конституций, а также вопросам рассмотрения конституционности нормативно-правовых актов.

В современных условиях деятельность органов конституционной юстиции играет большую роль в процессах формирования правового государства. Формационные преобразования в государствах – членах СНГ и мире, процессы глобализации и обусловленные ими новые вызовы времени ставят перед странами задачу формирования надежных гарантий сохранения государственности в конституционном и международно-правовом понимании.

Во многих странах мира уже ни один десяток лет существуют органы конституционной юстиции и происходит постоянный процесс преобразования их деятельности, что особенно актуально для стран постсоветского пространства. В первую очередь это связано с политическими процессами XX века: на протяжении всего этого времени предпринимались попытки по внедрению конституционного контроля в деятельность отдельных государственных органов, вплоть до формирования специализированных органов конституционного контроля (надзора).

Во всех странах бывшего СССР сегодня действуют органы конституционной юстиции. Между тем в современной науке отсутствуют исчерпывающие монографические исследования, посвященные проблемам

организации и деятельности органов конституционной юстиции государств – членов СНГ. На необходимость изучения законодательной базы государств – членов СНГ в целях реализации совместных проектов и усиления межгосударственной интеграции указывает профессор М.И. Клеандров¹. В этой связи представляется также актуальным проанализировать деятельность указанных органов.

Характерными чертами для деятельности органов конституционной юстиции стран постсоветского пространства являются наличие общих проблем и формирование идентичной практики по правовым вопросам.

Исследование деятельности органов конституционной юстиции в данном направлении сегодня становится еще более актуальным в связи с наметившимися процессами объединения стран бывшего СССР в рамках СНГ и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что зачастую ведет к формированию одинакового законодательного подхода, а при наличии сходных коллизионных вопросов – к необходимости выработки идентичной практики правоприменения.

С учетом современной политической обстановки особого внимания заслуживают вопросы соотношения норм национального и международного права, а также принципов суверенитета государства и защиты прав граждан с принципом соблюдения международных договоров. Данные проблемы в научной литературе рассматриваются в основном в теоретическом аспекте соотношения национального и международного права. Между тем учитывая основные цели органов конституционной юстиции – толкование конституции и формирование понимания норм права, результаты исследования практики деятельности таких органов в России, в Республике Беларусь и в Республике Казахстан являются особо интересными.

Исследование практики именно органов конституционной юстиции по

¹ См.: Клеандров М.И. Судебные системы государств – участников СНГ. Законодательное обеспечение. М., 2002. С. 11-13; Клеандров М.И. Конституционные основы правосудия в государствах – участниках СНГ. Учебное пособие / Отв. ред.: Славин М.М. – М.: Изд-во Академического правового ун-та, 2001. С. 3-4.

вышеуказанным направлениям представляется объективно необходимым, поскольку данные органы обеспечивают взаимосвязь норм национального и международного права как с позиций соответствия последних конституциям государств – членов СНГ, так и с позиции непосредственного применения норм национального и международного права в рамках рассмотрения вопросов, находящихся в компетенции указанных органов.

На сегодняшний день недостаточно изученной является также затронутая в диссертационном исследовании проблема толкования конституционными судами права на судебную защиту в ее сравнительно-правовом аспекте. Проведенное в представленной работе исследование в данной сфере представляет практический интерес с точки зрения формирования у правоприменителей общего понимания права на судебную защиту.

Степень научной разработанности темы. Поскольку органы конституционной юстиции государств – членов СНГ образованы недавно, обобщающего исследования по рассматриваемым вопросам во взаимосвязи с практикой их деятельности до последнего времени не проводилось.

При изучении процесса становления специализированного конституционного контроля (надзора) автор опирался на труды специалистов в области конституционного права, теории государства и права, международного права, сформировавших теоретическую основу работы: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, С.В. Боботова, Н.С. Бондаря, О.В. Брежнева, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, В.Д. Зорькина, В.А. Кряжкова, М.И. Клеандрова, Л.В. Лазарева, В.В. Маклакова, М.А. Митюкова, С.Э. Несмеяновой, Ж.И. Овсепян, В.Е. Сафонова, Т.Я. Хабриевой, Н.М. Чепурновой, С.М. Шахрая, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева.

В работе использованы научные статьи по вопросам деятельности конституционных судов и конституционного судопроизводства государств – членов СНГ: Ф.А. Абдуллоева, Г.А. Василевича, Н.Т. Ведерникова,

Н.М. Добрынина, А.А. Клишаса, О.Н. Кряжковой, А. Куртова, К. Маами, М.С. Матейковича, М.Н. Марченко, А.Н. Медушевского, М.В. Михайлова, М.А. Митюкова, Д.С. Петренко, В.В. Подгруши, Д. Пулбере, С.А. Савченко, Н.Н. Харитоновой, Ю. Хитрина, А.Н. Черткова, В.Н. Шаповала.

В рамках данной работы исследовались также рекомендации международных органов в области конституционного судопроизводства, а именно, – заключения Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия).

Эмпирическую базу исследования составляют: конституции государств – членов СНГ; законы и подзаконные акты государств – членов СНГ, касающиеся вопросов организации и деятельности органов конституционной юстиции; акты органов конституционной юстиции государств – членов СНГ (в том числе: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Республики Молдова), а также акты международных органов – Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианской Комиссии).

Объектом диссертационного исследования являются конституционно-правовые отношения, возникающие в процессе формирования и деятельности органов конституционной юстиции государств – членов СНГ.

Предметом исследования являются конституционно-правовые нормы, регулирующие организацию и деятельность органов конституционной юстиции государств – членов СНГ, а также сформированная практика деятельности органов конституционной юстиции государств – членов СНГ.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ научно-теоретической и практической базы органов конституционной юстиции государств – членов СНГ. В соответствии с указанной целью определены следующие основные задачи:

1) исследовать становление и развитие органов конституционной юстиции;

2) исследовать вопросы формирования моделей органов конституционной юстиции, определить существенные их признаки общие для государств – членов СНГ;

3) определить общее и частное в процессах формирования и деятельности органов конституционной юстиции в исследуемых странах;

4) проанализировать практику органов конституционной юстиции по вопросам соотношения принципа суверенитета государств и принципа соблюдения международных обязательств, а также по вопросам обеспечения прав субъектов судопроизводства;

5) выявить пробелы российского законодательства, касающиеся компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и выработать рекомендации по совершенствованию законодательной базы Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов и средств, которая позволила исчерпывающе изучить предмет исследования и сделать соответствующие научные выводы. Применение диалектического метода способствовало исследованию органов конституционной юстиции государств – членов СНГ в их становлении и развитии. Формально-логический метод позволяет изучить законодательство рассматриваемых стран, выявить общие подходы к организации деятельности органов конституционной юстиции. Использование историко-правового метода помогло обоснованию исторического значения органов конституционного контроля (конституционного надзора – в Республике Казахстан) государств – членов СНГ на современном этапе развития. При использовании сравнительно-правового метода установлены схожие подходы к порядку формирования органов конституционной юстиции государств – членов СНГ, выявлено общее понимание рассматриваемых вопросов в практической деятельности данных органов.

Общая логика исследования построена на целостном понимании

института специализированного конституционного контроля (надзора), его роли и значении в правовом государстве.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе законодательной базы и исторического опыта функционирования органов конституционного надзора в период СССР, а также законодательной базы и практики деятельности органов специализированного конституционного контроля (надзора) на территории нынешних государств – членов СНГ выявлены и сформулированы признаки, позволяющие отнести органы специализированного конституционного контроля (надзора) государств – членов СНГ к отдельной модели конституционной юстиции. Выявлены проблемные стороны данной модели.

В работе проведено сравнительно-правовое исследование практики органов конституционной юстиции России, Республики Беларусь, Республики Казахстан во взаимосвязи с проблематикой реализации права на судебную защиту. С учетом правовых позиций органов конституционной юстиции указанных стран сформулированы признаки права на судебную защиту.

Автором проведено сравнительно-правовое исследование правовых позиций органов конституционной юстиции государств – членов СНГ по проблемам соотношения международного и национального права. По итогам исследования сделан вывод о том, что органы конституционной юстиции государств – членов СНГ придают особое значение международно-правовым актам, поскольку ссылаются на нормы международного права не только в мотивировочной части итогового решения, но и в резолютивной его части, где в силу компетенции данных органов делается вывод о соответствии рассматриваемой нормы конституции.

Диссертантом впервые предпринята попытка обосновать вывод о месте решений Европейского Суда по правам человека в системе источников права Российской Федерации на основе теоретического содержания понятия

«прецедент» и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Автором научного исследования выявлен пробел в российском конституционном законодательстве, касающийся последствий признания несоответствующим Конституции Российской Федерации международного договора (отдельного положения международного договора), и предложен вариант его устранения.

По итогам проведенного научного исследования выносятся на защиту новые или содержащие существенный элемент новизны положения, в которых уточняются результаты исследования, вытекающие из поставленных перед автором задач.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована правомерность выделения новой модели конституционного контроля, характерной для государств – членов СНГ. С учетом исторических особенностей возникновения института конституционного контроля (надзора) на территории государств бывшего СССР такую модель целесообразно назвать постсоветской.

Автором определены признаки, присущие для данной модели конституционного контроля:

- основа становления специализированных органов конституционной юстиции государств – членов СНГ была заложена в период СССР, что выразилось в наличии единой законодательной базы стран СССР;

- создание органов конституционной юстиции государств – членов СНГ происходило с учетом опыта формирования и деятельности органов конституционного надзора СССР;

- для государств – членов СНГ свойственно поэтапное становление органов конституционной юстиции. Можно выделить три основных этапа в процессе формирования органов конституционной юстиции. Период с начала образования СССР до его распада затрагивает два этапа формирования

органов конституционной юстиции – создание органов исполнительной власти, выполняющих функции, присущие органам конституционного правосудия (при этом данные функции были второстепенные); создание органов специализированного конституционного надзора (в частности комитетов конституционного надзора), чьи решения носили рекомендательный характер. С момента распада СССР можно выделить третий этап – появление специализированных органов конституционной юстиции, чья основная функция – обеспечение верховенства конституции.

- единый период начала формирования специализированных органов конституционной юстиции государств – членов СНГ – начало 90-х годов XX века;

- в государствах – членах СНГ после распада СССР органы конституционной юстиции первоначально создавались в форме специализированных органов конституционного контроля – конституционных судов.

- широкий круг субъектов обращения в органы конституционной юстиции государств – членов СНГ;

- продолжение реформирования органов конституционной юстиции государств – членов СНГ.

В качестве основной проблемы, характерной для государств – членов СНГ выявлена проблема, связанная с субъектами обращения в органы конституционной юстиции. При этом отмечается низкая активность субъектов государственно-правовых структур, уполномоченных на обращение. В тоже время вызывает опасение отсутствие в таких странах как Республика Беларусь и Республика Молдова в качестве субъектов обращения физических и юридических лиц. Представляется, что косвенное обращение этих субъектов в органы конституционной юстиции государств – членов СНГ через уполномоченные органы в полной мере не обеспечивает доступ к судебному конституционному контролю лицам, которые потенциально могут

быть подвергнуты опасности нарушения своих прав.

2. На основе исследования судебной и правоприменительной практики органов конституционной юстиции государств – членов СНГ сделан вывод о существовании в этих странах общего подхода к раскрытию принципа права на судебную защиту, что выражается в формировании схожих правовых позиций на фоне общности решаемых органами конституционной юстиции проблем.

С учетом правовых позиций органов конституционной юстиции России, Республики Казахстан и Республики Беларусь определены и раскрыты процессуальные составляющие принципа права на судебную защиту:

- предоставление гарантированной возможности обращения в суд в целях защиты нарушенного права;
- определение подсудности спора конкретному суду;
- обеспечение беспристрастности суда;
- обеспечение возможности реализации принципов состязательности и равноправия сторон;
- определение эффективности восстановления нарушенного права посредством принятия мотивированного решения;
- возможность обжалования судебного акта;
- установление ограничений (срок для обжалования, особые процедуры для обжалования, особый порядок реализации прав участников судебного процесса);
- предоставление возможности преодоления установленных ограничений права на судебную защиту;
- обеспечение гарантии присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки;
- обеспечение возможности исполнения судебного акта.

3. Доказано, что органы конституционной юстиции государств – членов СНГ, обеспечивают тесное взаимодействие международного и национального

права, ссылаясь на нормы международного права не только в мотивировочной части итогового акта, но и в резолютивной его части – где в силу компетенции данных органов делается вывод о соответствии рассматриваемой нормы конституции страны.

4. Доказано, что правомерность включения решений Европейского Суда по правам человека в систему источников российского права обоснована не положениями законодательных актов, а правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П.

5. На основании правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации сделан вывод о правовой природе решений Европейского Суда по правам человека. Путем соотнесения признаков понятия «прецедент» и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации обоснован вывод о том, что в системе источников права Российской Федерации решения Европейского Суда по правам человека занимают место актов толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, а не прецедентов.

6. На основе правовых позиций органов конституционной юстиции России, Республики Казахстан и Республики Беларусь обоснован вывод о том, что органы конституционной юстиции способствуют сохранению суверенитета государств путем обоснования и признания в своих правовых актах верховенства национальных конституций над международно-правовыми нормами, а также решениями межгосударственных органов (в том числе решений Европейского Суда по правам человека).

7. Диссертантом по итогам исследования законодательной базы Российской Федерации сделан вывод о наличии в российском законодательстве пробела, касающегося последствий признания

несоответствующим Конституции международного договора (отдельного положения международного договора).

Предлагается внести изменения в содержание абзаца 4 статьи 91 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», который предусматривает что: «С момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившего в силу международного договора Российской Федерации либо отдельных его положений международный договор не подлежит введению в действие и применению, то есть не может быть ратифицирован, утвержден и не может вступить в силу для Российской Федерации иным образом».

Представляется, что данная норма не отражает в полной мере последствия признания неконституционным международного договора или его части. Так судьба отдельного положения международного договора, признанного неконституционным, неясна. Как видится, имеет место пробел, неустранение которого может привести к тому, что признанное Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации положение международного договора, не вступившего в силу для Российской Федерации, появится в ином международном договоре, что приведет к тому, что частью правовой системы Российской Федерации станет не соответствующий Конституции Российской Федерации международный договор.

В качестве направления устранения пробела предлагается взять за основу законодательно закрепленные последствия признания неконституционными положений внутригосударственных договоров Российской Федерации (статья 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **предложения по совершенствованию действующего конституционного законодательства.**

Предлагается внести изменения в статью 91 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», дополнив ее абзацами 4 и 5 следующего содержания:

Абзац 4 «Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившего в силу международного договора Российской Федерации или отдельных его положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично договоре либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными».

Абзац 5 «Положения нормативных актов либо договоров, указанных в части второй настоящей статьи, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами».

Предложенные изменения позволят в будущем избежать включения признанных неконституционными положений в иные международные договоры, стороной которых является Российская Федерация.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении роли органов конституционной юстиции как специализированных органов, деятельность которых направлена на сохранение стабильности конституционного строя государства, укрепление национального законодательства, защиту прав граждан и иных лиц.

На основе изучения формирования и деятельности органов конституционной юстиции государств – членов СНГ сделан вывод о наличии общих принципов организации их деятельности, что позволяет отнести данные органы к отдельной модели конституционной юстиции.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения обобщают судебную и правоприменительную практику деятельности органов конституционной юстиции в области применения норм международного права с учетом принципа суверенитета государства. Кроме того, делается вывод о значении правовых позиций данных органов по вопросу формирования теоретической базы в области толкования принципа права на судебную защиту.

Таким образом, имеющиеся в работе теоретико-методологические положения и выводы будут способствовать дальнейшему развитию научного знания в области формирования и организации деятельности органов конституционной юстиции государств – членов СНГ; определения места актов международных судебных органов (Европейского Суда по правам человека) в системе национального законодательства; соотнесения норм международного права и национального права через призму решений органов конституционной юстиции. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблематики обеспечения прав и свобод субъектов в науке конституционного права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения могут быть использованы в правоприменительной практике, а также при реализации законотворческих инициатив, касающихся проблем признания недействительным международного договора. Материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких учебных дисциплин, как «Конституционное право», «Конституционное право зарубежных стран», а также специального курса «Конституционное правосудие».

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты исследования получили отражение в выступлениях на конференциях различного уровня, а именно – международная научно-практическая

конференция «Россия и Абхазия: история государственно-правовых отношений» (Москва, 10 ноября 2009 года); общероссийская научно-практическая конференция «Российская государственность: исторический опыт и альтернативы развития» (г. Ростов-на-Дону, 19-21 апреля 2012 год); международная научно-практическая конференция «Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 года)» (Москва, 2014 год).

Основные идеи, теоретические положения и практические рекомендации диссертации изложены в десяти публикациях автора по теме исследования, в том числе в четырех статьях в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации определяется предметом исследования, а также целями и задачами научной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется научная разработанность темы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи исследования, его нормативная, методологическая и теоретическая основы, формулируются научная новизна диссертации, положения, выносимые на защиту и подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы, раскрыта апробация результатов исследования.

В первой главе «Становление органов конституционной юстиции государств – членов СНГ» рассматриваются наиболее важные этапы и

особенности становления органов конституционного контроля (надзора), анализируются американский и европейские подходы к организации и деятельности данных органов.

В первом параграфе «Генезис и конституционно-правовые основы институционализации конституционной юстиции» проведено конституционно-правовое исследование становления и развития органов конституционной юстиции, проанализированы этапы развития органов конституционной юстиции.

Раскрывая содержание первого параграфа, диссертант обратился к понятийной базе исследования. Автор проводит разграничение понятий «конституционный контроль», «конституционное правосудие», «конституционная юстиция».

На основе исследования истории института конституционного контроля диссертант делает вывод о том, что отдельные элементы, характерные для данного института, существовали в разное время в зарубежных государствах. При этом основное развитие данный институт получил в период возникновения основных законов государств – конституций. В свою очередь появление конституций определило необходимость строгой иерархии нормативных актов. В связи с чем отдельно отмечается, что одной из целей деятельности органов конституционной юстиции, наряду с решением вопроса о конституционности актов, являлось сохранение и укрепление суверенитета государств. Данные тенденции следуют из полномочия указанных органов, рассматривать споры между территориальными образованиями.

Во втором параграфе «Предпосылки появления органов конституционной юстиции в СССР» исследуется вопрос становления органов конституционной юстиции в период СССР, а также обобщаются теоретические взгляды на форму организации данного органа. Отмечено, что на протяжении всего советского периода происходил поиск наиболее

оптимального варианта организации органа конституционной юстиции.

С образованием СССР и появлением конституций вопрос выбора формы органа конституционной юстиции приобрел дискуссионный характер. Как отмечает автор, в первую очередь это связано с фактором образования нового государства и необходимостью распределения государственных функций между вновь созданными органами. В этот период функции органа конституционного контроля в современном его понимании выполняли в разное время судебные, исполнительные и законодательные органы, при этом данные функции не являлись для указанных органов основными.

1 декабря 1988 года в Конституцию СССР были внесены изменения и дополнения, предусматривающие создание Комитета конституционного надзора (ККН) СССР.

Диссертант особо отмечает что, несмотря на различные мнения в научной литературе, роль данного органа нельзя недооценивать, поскольку его появление стало первым шагом к созданию специализированных органов конституционного контроля (надзора) государств – членов СНГ.

В третьем параграфе «Модели конституционной юстиции и их теоретическое значение для исследования конституционного права» отмечается, что в настоящее время общепринятым является существование следующих классических моделей конституционной юстиции: американская и европейская (континентальная или австрийская). В этом же ряду могут быть выделены: смешанная европейско-американская модель, иберийская модель и французская модель.

Американская модель судебного контроля характеризуется тем, что конституционные споры рассматриваются судами общей юрисдикции в соответствии с обычной процедурой (так называемый децентрализованный контроль). В основе американской модели лежат дело Мербэри, рассмотренное Верховным Судом Соединенных Штатов в 1803 году и доктрина Джона Маршалла.

В американской модели осуществляется последующий контроль, где единообразие судопроизводства обеспечивает Верховный (высший) Суд. Судебные решения, как правило, касаются только сторон, участвующих в деле (за исключением случаев, когда суды в дальнейшем следуют однажды принятому решению).

Европейская (австрийская) модель, которая зародилась в Австрии (1920 год), опирается на взаимосвязь принципа верховенства конституции. Конституционные споры рассматриваются специальными конституционными судами с участием судей, имеющих специальную квалификацию. Это централизованный и, как правило, абстрактный конституционный контроль, хотя конкретный контроль тоже возможен. Судебные решения имеют обязательную силу.

В рассматриваемом параграфе диссертант изучает природу указанных моделей конституционной юстиции, определяет их сущностные характеристики. Проведено теоретическое исследование признаков моделей конституционной юстиции, по итогам которого делается вывод о многообразии моделей конституционной юстиции.

Вторая глава «Организация и структура органов конституционной юстиции государств – членов СНГ» посвящена анализу вопросов, связанных с порядком формирования и организации деятельности органов конституционной юстиции государств – членов СНГ. Рассматривается возможность отнесения органов конституционной юстиции государств – членов СНГ к отдельной модели органов конституционного контроля.

В первом параграфе «Конституции государств – членов СНГ в сфере определения полномочий органов конституционной юстиции» диссертант рассматривает развитие органов конституционной юстиции в процессе конституционного строительства государств – членов СНГ. Исследует законодательную, теоретическую и практическую основу их создания и деятельности в контексте конституций государств – членов СНГ.

По итогам проведенного исследования, диссертант делает вывод о том, что институт органов конституционной юстиции является сравнительно новым для государств – членов СНГ. За короткий промежуток времени органы конституционной юстиции претерпели изменения, связанные с законодательным закреплением порядка их формирования, порядка обращения к ним субъектов, а также порядка их функционирования.

Диссертант отмечает, что отдельные элементы конституционного контроля (надзора) присутствовали ранее, тем не менее, органы конституционного контроля (надзора) в их в современном понимании начали формироваться именно после распада СССР. Можно предположить что, данная тенденция связана с появлением самостоятельных стран, с необходимостью обеспечения верховенства конституций и независимости государств.

Отдельно диссертант делает вывод о том, что органам конституционной юстиции государств – членов СНГ присущ широкий круг полномочий. Наряду с полномочиями, непосредственно связанными с главной целью создания данных органов – обеспечением верховенства конституций, органы конституционной юстиции государств – членов СНГ наделены дополнительными полномочиями. При этом представляется, что законодатели особое внимание уделяют именно дополнительным функциям, обеспечивающим политическую деятельность государства – проведение выборов, рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью органов государственной власти.

Диссертант также отмечает существующую в некоторых государствах возможность проверки конституционности нормативных актов по вертикали.

Вызывают сомнения положения, касающиеся компетенции конституционных судов по проверке судебных актов, правомерности применения в них той или иной нормы, разъяснений высших судебных инстанций (Республика Молдова, Республика Азербайджан, Республика

Таджикистан). При этом диссертант отмечает, что конституционные суды исследуют фактические обстоятельства по делу, рассмотренному другими судами.

Кроме того, изучив сформированные правовые позиции конституционных судов Республики Азербайджан и Российской Федерации, можно отметить расширение компетенции конституционных судов, а также тенденции к уточнению процедур проверки законоположений. Такая практика с одной стороны направлена на устранение законодательных недочетов, с другой стороны эта практика опасна, поскольку влечет за собой подмену функций законодателя.

Исследование процесса деятельности органов конституционной юстиции также позволяет сделать вывод, что данный процесс не завершен. В качестве примера автор обращается к опыту конституционной юстиции Республики Кыргызстан, где конституционный суд который прекратил свое существование в 2010 году. Оценка данному событию была дана Европейской Комиссией за демократию через право (Венецианская Комиссия) в заключении от 8 июня 2010 года № 582 / 2010 CDL-AD(2010)015.

Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года закрепила создание нового правового субъекта – Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики – абсолютно нового института конституционного контроля, который не имел места в истории государств – членов СНГ. Проект конституционного Закона о Конституционной палате Верховного Суда выносился на обсуждение Венецианской Комиссии, по результатам рассмотрения которого было принято соответствующее Заключение от 20 июня 2011 года № 622 / 2011 CDL-AD(2011)018. В ходе рассмотрения Проекта был сделан ряд замечаний относительно его содержания.

При этом стоит отметить, что процесс формирования Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики, определение ее

полномочий в настоящее время не завершен. В Совместном заключении по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 22 июня 2015 года № 809/2015 Венецианская Комиссия выразила опасения по поводу изменений, касающихся деятельности Конституционной палаты.

Резюмируя вышесказанное, автор отмечает, что на протяжении всего периода функционирования органов конституционной юстиции государств – членов СНГ не прекращаются процессы, связанные с определением их компетенции, субъектов обращения и порядка формирования. Данные обстоятельства являются следствием исторических особенностей возникновения данных органов в государствах – членах СНГ. Поскольку институт судебного конституционного контроля (надзора) является новым для этих государств, неизбежен поиск оптимальной формы организации органов конституционного контроля (надзора). При этом диссертант отмечает, что процесс формирования данных органов происходит не только на уровне законодательном, но также на уровне понимания роли органов конституционной юстиции в системе органов государственной власти в обеспечении верховенства конституций путем формирования соответствующих правовых позиций самими органами конституционной юстиции.

Во втором параграфе «Структура и порядок формирования органов конституционной юстиции» исследуется законодательный и практический опыт государств – членов СНГ по вопросу формирования органов конституционной юстиции. При этом диссертант отмечает, что, поскольку одной из целей правового государства является создание независимых судебных органов, в том числе конституционных судов, такая независимость определяется в первую очередь законодательным подходом к порядку формирования и деятельности данных органов, требованиями к кандидатам на должность судьи конституционного суда.

Диссертант рассматривает различные системные подходы к порядку формирования органов конституционного контроля (надзора): основанные на назначении на должность (без участия представительного органа); основанные на выборах (как правило, предусматривающие избрание конституционных судей парламентами); смешанные (сочетаются назначение судей и выборы судей); сформированные «по должности» (предполагается вхождение в орган судебного конституционного контроля представителей высших национальных судов).

Автор исследования делает вывод о том, что общим признаком для всех государств – членов СНГ является полномочие президента страны по формированию органов конституционной юстиции. При этом если назначение судей осуществляет не президент, то он предлагает кандидатуры на рассмотрение представительному органу (Российская Федерация, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан). В тоже время автор отмечает, что в некоторых странах имеет место участие всех ветвей власти в формировании органов конституционного контроля (надзора) (Республика Молдова). Косвенное участие всех ветвей власти имеет место в Российской Федерации, где предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации могут вноситься Президенту Российской Федерации членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями. При этом автор отмечает, что данная практика прямо не обеспечивает участие всех органов власти в процессе формирования конституционного суда.

Между тем, формирование органов конституционной юстиции с участием всех ветвей власти представляется наиболее совершенной процедурой, поскольку представление кандидатур от всех ветвей

государственной власти не только способствует увеличению доверия к органам конституционной юстиции, но и является элементом системы сдержек и противовесов. Кроме того, участие судебных органов в формировании органов конституционной юстиции способствует увеличению доверия к судебным органам.

Отдельное внимание в данном параграфе уделено порядку назначения председателей органов конституционной юстиции. Отмечается, что существуют два способа формирования руководящих органов конституционных судов (квазисудебного органа): избрание должностных лиц самим составом суда и особый порядок их назначения.

Диссертант приходит к выводу, что законодательство государств – членов СНГ отражает различный подход к формированию судебных и квазисудебных органов конституционного правосудия. При этом общим является подход к требованиям, предъявляемым к судьям конституционных судов государств – членов СНГ: наличие гражданства, возраст, высокая профессиональная квалификация, определенный стаж работы. Количественный состав данных органов также различается.

В третьем параграфе «Формирование особенной модели конституционной юстиции стран СНГ» диссертант приходит к выводу о том, что в настоящее время преобладают гибридные системы моделей конституционной юстиции. Таким образом, на современном этапе развития общества и развития современных систем управления государством нельзя утверждать об окончательном формировании моделей конституционной юстиции.

В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой государства – члены СНГ относятся к европейскому типу органов конституционного правосудия. При этом только Конституционный Совет Республики Казахстан относят к квазисудебным органам.

Между тем, представляется необходимым более глубоко рассмотреть

отнесение органов конституционного контроля государств – членов СНГ к определенной модели конституционной юстиции.

В качестве основных критериев, подлежащих выяснению, следует установить исторические особенности формирования органов специализированного конституционного контроля (надзора), круг субъектов обращения в данные органы, объекты конституционного контроля, место органов конституционной юстиции в системе органов государственной власти.

Прежде всего, стоит отметить общую историческую платформу формирования органов конституционной юстиции государств – членов СНГ. Диссертант отмечает, что становление государств – членов СНГ в рамках одного правового пространства бывшего СССР не могло не привести к преемственности институтов государственной власти, в том числе органов конституционного контроля (надзора). Наиболее ярко это отразилось в самой форме организации данных органов – создании конституционных органов как специализированных органов обеспечения верховенства конституции. При этом, несмотря на выбор Республикой Казахстан иной формы организации органа конституционной юстиции – Конституционного Совета, его функция по обеспечению верховенства Конституции Республики Казахстан закреплена Конституционным законом о Конституционном Совете Республики Казахстан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что органы конституционной юстиции государств – членов СНГ сформированы не просто в качестве судебных органов, а обособленных конституционных судебных и квазисудебных органов.

При этом диссертант считает, что основным отличием органов конституционной юстиции государств – членов СНГ от конституционных судов европейской модели можно считать исторический фактор появления органов конституционной юстиции государств – членов СНГ, а именно на

основе органов конституционного надзора, чьи итоговые решения носили рекомендательный характер. Таким образом, для государств – членов СНГ характерно определенное пошаговое становление органов конституционной юстиции.

На основе проведенного исследования, автор делает вывод о наличии общих принципов организации деятельности данных органов, что позволяет отнести их к отдельной модели конституционной юстиции.

В третьей главе «Современные тенденции развития конституционной юстиции государств – членов СНГ» анализируется практика органов конституционной юстиции России, Республики Беларусь и Республики Казахстан по вопросам соотношения норм национального и международного права, проблеме соотношения принципов суверенитета государства и защиты прав граждан с принципом соблюдения международных договоров, а также вопросы, связанные с обеспечением прав на судебную защиту.

В первом параграфе «Значение правовых позиций органов конституционной юстиции в формировании общеправовых принципов» диссертант обосновывает тот факт, что органы конституционной юстиции не только рассматривают нормы на предмет их конституционности, но и формируют правовые позиции. Данные правовые позиции раскрывают общеправовые принципы, в том числе право на судебную защиту. При этом диссертант приходит к выводу о том, что органами конституционной юстиции государств – членов СНГ происходит формирование схожих правовых позиций на фоне общности поставленных перед ними вопросов.

Через призму правовых позиций указанных органов автор определяет содержание понятия права на судебную защиту.

С учетом вышеизложенного, можно отметить общее понимание органами конституционной юстиции России, Республики Беларусь и Республики Казахстан такого правового принципа, как право на судебную

защиту.

По итогам анализа правовых позиций органов конституционной юстиции можно сделать вывод, что рассматриваемый принцип в своей основе предполагает право на обращение в суд с целью защиты нарушенных прав и законных интересов. При этом отсутствие или ограничение такой возможности является грубейшим нарушением.

Во втором параграфе «Влияние органов конституционной юстиции на процессы международно-правовой интеграции» обосновывается вывод о том, что нормы национального и международного права неразрывно связаны между собой. Включение в национальную правовую систему государств – членов СНГ международно-правовых норм позволяет расширить возможности защиты прав и свобод человека и гражданина, предоставляет дополнительные гарантии. Важную роль в этой связи играют органы конституционной юстиции, обеспечивающие взаимосвязь норм национального и международного права как с позиций соответствия последних конституциям государств, так и путем применения норм международного права и международных договоров при выработке своих правовых позиций. Кроме того, органы конституционного правосудия не только констатируют факт несоответствия национальной правовой нормы положениям международного права, но и ориентирует законодателя на внесение соответствующих изменений во внутреннее право, а правоприменителя – на непосредственное применение норм международного права.

Особого внимания, по мнению диссертанта, заслуживает полномочие органов конституционной юстиции проверять соответствие международных договоров конституции страны. Как представляется, данный вопрос необходимо рассматривать с учетом принципа обязательного соблюдения договоров.

Данные тезисы диссертант обосновывает соответствующими решениями

органов конституционного правосудия (органа конституционного надзора) государств – членов СНГ.

Так в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации фактически сформировал очень важную правовую позицию, согласно которой, хотя проверка вступивших в силу международных договоров Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации не производится, не исключается возможность проверки конституционности федерального закона о ратификации этого международного договора².

В данном направлении движется и законодатель Республики Беларусь. Так, согласно Декрету Президента Республики Беларусь обязательной проверке на конституционность подлежат акты о ратификации международных актов, стороной которых является Республика Беларусь³.

Таким образом, принцип необходимости строгого соблюдения международных соглашений является основным при проверке международных договоров на соответствие конституциям государств. В тоже время необходимость охраны национальных норм представляется приоритетной. Поэтому, в настоящее время остро стоит вопрос соотношения охраны суверенитета отдельного государства во взаимосвязи с принципом обязательности договоров. Тем не менее, как показывает практика Конституционного Совета Республики Казахстан, принцип суверенного равенства государств в определенных случаях имеет явный приоритет перед принципом обязательности соблюдения международных договоров⁴.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 года № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации - Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 29. Ст. 4169.

³ Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» // URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?&RN=Pd0800014>

⁴ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 мая 2001 года № 6/2 «О представлении Кызылординского областного суда о признании неконституционными части второй пункта 6.12 статьи 6 договора аренды комплекса «Байконур», статей 5 и 11 Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» // URL:

В практике Конституционного Суда Республики Беларусь также имеется пример того, как суверенитет государства и защита прав его граждан превалируют не только над принципом соблюдения международных договорных обязательств, но и ставит вопрос о возможности рассмотрения нормативных актов других государств⁵.

Кроме того, в данном параграфе диссертантом делается вывод о наличии недочета регламентации проверки Конституционным Судом Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров.

При регулировании последствий признания не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельных положений международных договоров, не вступивших в силу для Российской Федерации, стоит обратиться к нормам статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», касающимся признания неконституционными отдельных положений внутригосударственных договоров Российской Федерации. Указанные нормы определяют невозможность включения в будущем в иные договоры признанных неконституционными положений. Думается, в аналогичном направлении стоит совершенствовать нормы Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» касающиеся признания неконституционными международного договора или его части.

В третьем параграфе «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как регулятор определения места решений Европейского Суда по правам человека в системе источников российского законодательства» диссертантом раскрывается вопрос о месте решений Европейского Суда по правам человека, в системе источников российского

<http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=215>; Нормативное Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» // URL: <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=533>

⁵ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 апреля 2011 года № П-258/2011 «О позиции Конституционного Суда Республики Беларусь по Закону Республики Польша «О Карте поляка» // URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=23203>

законодательства.

Именно на основании практики Конституционного Суда Российской Федерации⁶ делается вывод об обязательности для органов государственной власти Российской Федерации всех решений Европейского Суда по правам человека, а не только тех, что по смыслу положений статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» вынесены с 5 мая 1998 года (день вступления Конвенция в силу для Российской Федерации), и где в качестве стороны представлена Российская Федерация.

Диссертантом обосновывается тезис о том, что в системе российского права решения Европейского Суда по правам человека решения не носят прецедентный характер. Отмечается, что было бы неправильным сводить суть доктрины прецедента только к признанию особой роли решений вышестоящих судов. Определение соответствия решений вышестоящих судебных органов, а именно решений Европейского Суда по правам человека, определенным критериям, установленным в системе англосаксонского права для понятия «прецедент», является первостепенной задачей в целях выявления места данных решений в системе российского права. Между тем, общепризнанным признакам судебного прецедента, в частности самому основному (судебный акт как нормотворческий акт, а не правоприменительный) решения Европейского Суда по правам человека объективно не соответствуют.

В системе источников российского права решения Европейского Суда по правам человека должны занять место наравне с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод в той степени, в какой они толкуют положения ее статей.

⁶ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросом кабинета министров республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2007, № 3. Ст. 2145.

Диссертант отмечает также наличие в современной юридической науке различных мнений по поводу применения решений Европейского Суда по правам человека. Между тем, правовые позиции Европейского Суда по правам человека наиболее полно раскрывают содержание Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отражают глубинный смысл ее положений. В тоже время использование правовых позиций Европейского Суда по правам человека «в слепую», без соотнесения их с внутригосударственными правовыми особенностями недопустимо. В этой связи стоит отметить постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П, в котором Суд указал на недопустимость применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека и исполнения решений данного органа в тех случаях, когда толкование Конвенции вступает в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации⁷.

Соответствующие изменения в связи с принятием данного постановления были внесены в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»».

19 апреля 2016 года Конституционный Суд Российской Федерации принял первое в своей практике постановление (№ 12-П), которым признал исполнение постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» невозможным.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

Европейская комиссия за демократию через право дала отрицательную оценку Федеральному конституционному закону от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ и рекомендовала внести изменения в действующее законодательство, исключив из него положения пункта 2 статьи 104.4 и абзаца 2 статьи 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸.

Между тем, с учетом правовых позиций, изложенных в указанных выше постановлениях, необходимо отметить, что важнейшие принципы, имеющие место в науках конституционного права и международного права, нашли отражение в судебной конституционной практике.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека и исполнения решений данного органа в тех случаях, когда толкование Конвенции вступает в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что поставлена точка в теоретических спорах о месте решений Европейского Суда по правам человека в системе российского законодательства и соотношении в системе источников российского законодательства решений Конституционного Суда Российской Федерации и решений Европейского Суда по правам человека.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются обобщенные выводы по вопросам, составляющим предмет исследования.

⁸ Final Opinion on the Amendments to the Federal Constitutional Law on the Constitutional Court adopted by the Venice Commission at its 107th Plenary Session (Venice, 10-11 June 2016) // URL: <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD%282016%29016-e>

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

Статьи, опубликованные в перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Слесарева К.А. Значение актов органов конституционной юстиции в формировании права на судебную защиту: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2013. – № 1. – С. 21-30. 0,52 п.л.

2. Слесарева К.А. Комитет конституционного надзора Союза ССР и его влияние на развитие конституционного правосудия в странах СНГ // Российский судья. – 2010. – № 12. – С. 31-34. 0,5 п.л.

3. Слесарева К.А. Юридическая природа решений Европейского Суда по правам человека в контексте их применений Конституционным судом Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 31-33. 0,51 п.л.

4. Слесарева К.А. О соотношении международного и национального права в контексте решений органов конституционного контроля (надзора) государств – участников СНГ // Право и образование. – 2016. – № 04. – С. 82-89. 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях

5. Слесарева К.А. Международное право в конституционной юстиции Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 5. – С. 35-40. 0,88 п.л.

6. Слесарева К.А. Решения Европейского Суда по правам человека: судебный прецедент или акт толкования права? // Нравственные императивы в праве. – 2009. – № 4 (6). – С. 3-13. 0,5 п.л.

7. Слесарева К.А. Роль органов конституционной юстиции в процессах правовой интеграции // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 4. – С. 102-112. 0,67 п.л.

Материалы научно-практических конференций

8. Слесарева К.А. Международные договоры в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Россия и Абхазия: история государственно-правовых отношений: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред.: В.Е. Сафонова, В.Е. Рубаника. – г. Москва, Российская академия правосудия, 10 ноября 2009 г. – М., 2010. – С. 326-334. 0,5 п.л.

9. Слесарева К.А. Особенности становления института органов специализированного конституционного контроля в странах СНГ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство и управление. По материалам общероссийской научно-практической конференции: «Российская государственность: исторический опыт и альтернативы развития». – г. Ростов-на-Дону, 19-21 апреля 2012 г. – М.: ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». – 2012. – № 4 (23). – С.154-160. 0,5 п.л.

10. Конституции стран СНГ в сфере организации и деятельности конституционного правосудия // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.). Материалы международной научно-практической конференции. – г. Москва, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». – М., 2014. – С. 324-330. 0,5 п.л.

Подписано в печать 28.11.2016г.

Усл.п.л. – 2.0

Заказ № 35515

Тираж: 130 экз.

Копицентр «ЧЕРТЕЖ.ру»

ИНН 7701723201

107023, Москва, ул.Б.Семеновская 11, стр.12

(495) 542-7389

www.chertez.ru